

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ, АДМИНИСТРАТИВНОМ И АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Учебное пособие для обучающихся по программам
дополнительного профессионального образования

Под редакцией
доктора юридических наук,
профессора

Н. А. Васильчиковой

Санкт-Петербург
2023

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (филиал)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

«ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ, АДМИНИСТРАТИВНОМ И АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Учебное пособие для обучающихся по программам
дополнительного профессионального образования

Под редакцией
доктора юридических наук, профессора
Н. А. Васильчиковой

Санкт-Петербург
2023

УДК 347.963 (0.75)
ББК 67.72я73
У90

*Под редакцией доктора юридических наук, профессора
Н. А. ВАСИЛЬЧИКОВОЙ*

Р е ц е н з е н т ы

С. В. ФЕДУЛОВА — начальник второго отдела (апелляционно-кассационного) (с дислокацией в г. Санкт-Петербурге) апелляционно-кассационного управления Главного гражданско-судебного управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации, старший советник юстиции.

Ю. О. КАРПЫШЕВА — доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении гражданских и арбитражных дел Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Участие прокурора в гражданском, административном и арбитражном судопроизводстве : учебное пособие для обучающихся по программам дополнительного профессионального образования / О. Н. Коршунова, Н. А. Васильчикова, И. И. Головки, М. Ю. Порохов ; под ред. Н. А. Васильчиковой. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. — 63, [1] с. — (Правоприменение: теория и практика).

В учебном пособии анализируются актуальные вопросы теории и практики прокурорской деятельности по участию в рассмотрении дел судами в порядке гражданского, административного и арбитражного судопроизводства.

Предназначено для слушателей факультета профессиональной переподготовки и повышения квалификации, аспирантов, преподавателей.

УДК 347.963 (0.75)
ББК 67.72я73

АВТОРЫ

О. Н. КОРШУНОВА — заведующий кафедрой прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел, доктор юридических наук, профессор — глава 1.

Н. А. ВАСИЛЬЧИКОВА — заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин, доктор юридических наук, профессор — глава 2.

И. И. ГОЛОВКО — декан факультета профессиональной переподготовки и повышения квалификации, кандидат юридических наук, доцент — глава 3.

М. Ю. ПОРОХОВ — доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент — глава 4.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
Глава 1. Участие прокурора в рассмотрении гражданских дел судами как важное направление прокурорской деятельности	6
Глава 2. Дача прокурором заключения по гражданскому делу: практика применения ч. 3 ст. 45 ГПК РФ	23
Глава 3. Актуальные вопросы инициирования прокурором применения судами последствий недействительности получения взятки как сделки, противной основам правопорядка или нравственности	30
Глава 4. Отдельные аспекты обращения прокурора в суд с иском о признании постройки самовольной	50
ЛИТЕРАТУРА	61

ВВЕДЕНИЕ

Участие прокурора в рассмотрении дел судами вне уголовного судопроизводства является одним из важнейших направлений деятельности прокуратуры Российской Федерации. В связи с этим в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале) Университета прокуратуры Российской Федерации реализуется программа повышения квалификации старших помощников, помощников прокуроров городов, районов и приравненных к ним прокуроров специализированных прокуратур, обеспечивающих участие прокурора в гражданском, административном судопроизводстве и арбитражном процессе. Также отдельные темы, посвященные реализации полномочий прокурора в указанных видах судопроизводства, включены в программы повышения квалификации различных категорий слушателей и программу профессиональной переподготовки.

В целях обеспечения разносторонности и полноты повышения качества знаний прокурорских работников авторским коллективом подготовлены материалы по актуальным вопросам тем, указанных в программах.

Учебное пособие призвано акцентировать внимание читателей на основополагающих положениях нормативных правовых актов и проблемах, связанных с участием прокурора в рассмотрении судами отдельных категорий дел.

Авторами учебного пособия использованы нормативные правовые акты, научные публикации, примеры судебной практики и разъяснения высших судов Российской Федерации, ведомственные акты Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Сформулированы рекомендации, которые будут способствовать повышению эффективности участия прокурора в рассмотрении дел судами вне уголовного судопроизводства и достижению единообразия правоприменительной практики.

Г л а в а 1

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В РАССМОТРЕНИИ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ СУДАМИ КАК ВАЖНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Традиционное выделение в структуре деятельности органов российской прокуратуры направлений надзорного и ненадзорного характера в последние годы претерпевает значительные изменения. При сохранении законодательно определенных принципов и правил осуществления прокурорской деятельности в рамках соответствующих функций и направлений все более важную роль и более активную реализацию приобретает комплексный, или межфункциональный, подход. Участие прокурора в рассмотрении дел судами сегодня является важной составной частью деятельности органов прокуратуры. Будучи ненадзорным направлением деятельности прокуратуры, участие в рассмотрении дел судами тесным образом связано с деятельностью прокуроров в надзорных направлениях. При этом возможности реализации полномочий по надзору, дополненные результатами использования прокурором соответствующих ненадзорных полномочий, существенно расширяются. И в то же время повышается эффективность использования прокурором ненадзорных полномочий за счет информационной подпитки по результатам осуществления надзорной деятельности.

Сказанное в полной мере относится к участию прокурора в рассмотрении судами гражданских дел. Однако развитие процессуального законодательства порождает ряд вопросов теоретического и прикладного характера. Результаты изучения особенностей участия прокурора в уголовном судопроизводстве и судопроизводствах, которые можно объединить понятием внеуголовные (конституционном, административном, арбитражном, гражданском и производстве по делам об административных правонарушениях), свидетельствуют о том, что возникающие вопросы следует разделить на три группы: общие, частные и специальные. К числу общих относим вопросы, которые воз-

никают применительно к участию прокурора в любом из названных судопроизводств, в качестве частных будем рассматривать вопросы, являющиеся общими для двух и более (но не для всех) видов судопроизводства. В свою очередь, к группе специальных вопросов отнесем те, которые возникают в процессе участия прокурора в рассмотрении судами только гражданских дел. Обратимся прежде всего к вопросам общего характера.

Конституция Российской Федерации закрепила общий порядок судебной защиты прав и свобод человека и гражданина, а также интересов общества и государства, охраняемых законом. Следуя логике законодателя, в теории и практике прокурорской деятельности участие прокурора в конституционном, административном, арбитражном, гражданском судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях традиционно рассматривается в качестве самостоятельных направлений ненадзорной деятельности прокурора. Очевидно, что деятельность прокурора в указанных направлениях обладает рядом общих черт.

Именно поэтому в ст. 35 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 (ред. от 29 декабря 2022 г.) «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре) приводятся основные положения, касающиеся участия прокурора в рассмотрении различных дел судами. К числу общих положений относится то, что во всех видах судопроизводства прокурор участвует только в случаях, предусмотренных законом. Такой подход представляется безусловно логичным, проистекающим из понимания роли и значения прокурорской деятельности в функционировании государственного механизма, во взаимодействии различных государственных институтов.

Поскольку участие прокурора в рассмотрении дел судами регламентируется процессуальным законодательством и иными федеральными законами (п. 1 ст. 35 Закона о прокуратуре), то возникает вопрос, какими целями должен при этом руководствоваться прокурор: теми, которые определены Законом о прокуратуре, процессуальными кодексами, или теми, которые закреплены в иных федеральных законах. Представляется, он должен преследовать все цели, определенные законодательством. В соответствии с п. 2 ст. 1 Закона о прокуратуре прокуратура осуществляет свою деятельность в целях «обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом

интересов общества и государства». Участие прокурора в рассмотрении дел судами не названо в качестве направления деятельности в данной норме, однако упомянуто в п. 3 той же ст. 1 Закона о прокуратуре. Таким образом, результаты системного толкования норм законодательства с учетом единства системы органов прокуратуры позволяют обосновать вывод о том, что указанные выше цели являются едиными для осуществления прокурорской деятельности в любом из предусмотренных законом направлений, при реализации любых предусмотренных законом полномочий, включая участие в рассмотрении дел судами, в том числе в рамках гражданского судопроизводства.

В свою очередь, гражданское процессуальное законодательство в качестве основных задач гражданского судопроизводства определяет «правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений» (ст. 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ)). В сопоставлении с целями прокурорской деятельности важно подчеркнуть, что гражданское судопроизводство должно также «способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду... мирному урегулированию споров» (ст. 2 ГПК РФ).

Участвуя в рассмотрении гражданских дел судами, прокурор должен в пределах своих полномочий способствовать решению указанных задач гражданского судопроизводства. Законодатель не случайно употребил именно понятие «участие» применительно к деятельности прокурора в данном направлении (как и применительно к его деятельности при рассмотрении дел судами в целом). Это обусловлено тем, что основные задачи прокурора определяются в том числе исходя из того, что он должен осуществлять деятельность совместно с лицами, участвующими в деле, и другими участниками процесса (далее — участники процесса). В рассматриваемой ситуации — с участниками гражданского процесса, перечисленными в главе 4 ГПК РФ.

При этом прокурор, с одной стороны, призван осуществлять свою деятельность в целях, стоящих перед прокуратурой России и указанных в п. 2 ст. 1 Закона о прокуратуре, а с другой —

в пределах предоставленных ему полномочий обеспечивать законность деятельности других участников судопроизводства. Таким образом, в отличие от надзорной деятельности, участвуя в рассмотрении дел судами, прокурор обеспечивает законность такого рассмотрения во взаимодействии с иными участниками процесса в широком смысле этого понятия, объединяющего иных (помимо прокурора) лиц, участвующих в деле, и других участников процесса. Поскольку речь идет о защите в гражданском судопроизводстве нарушенных или оспариваемых прав, то достижению целей судопроизводства будут способствовать своевременное рассмотрение спора, правильное определение судом обстоятельств, которые имеют значение для конкретного гражданского дела, доказанность этих обстоятельств, соответствие выводов суда обстоятельствам дела, следствием чего выступит принятие законного и обоснованного решения. Этим обуславливаются особенности участия прокурора в рассмотрении гражданских дел судами, а также специфика полномочий прокурора. Как уже отмечалось, значение той роли, которую играет деятельность прокурора в данном направлении, определяется с учетом закрепления на конституционном уровне общего порядка судебной защиты прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законом интересов общества и государства. В связи с этим в приказах Генерального прокурора Российской Федерации подчеркивается необходимость постоянно совершенствовать организационные основы этой деятельности, обеспечивать «качественное участие прокуроров в рассмотрении судами гражданских дел», при этом основными задачами считать «защиту и реальное восстановление нарушенных прав, законных интересов граждан, неопределенного круга лиц, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований; обеспечение законности на всех стадиях гражданского и административного судопроизводства» (п. 1 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 11 января 2021 г. № 2 (ред. от 19 октября 2022 г.) «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве») с учетом преимущества целей, обусловленных его статусом прокурорского работника.

Поскольку прокурор является работником прокуратуры Российской Федерации и наделен соответствующими полномочиями именно в силу этого, обоснованным представляется вывод

о приоритетности тех целей его деятельности, которые вытекают из его правового статуса, определяемого Законом о прокуратуре, при неперменном эффективном способствовании решению задач гражданского процесса.

Что же касается иных федеральных законов, упомянутых, как указывалось выше, в п. 1 ст. 35 Закона о прокуратуре, то речь идет прежде всего о Трудовом кодексе Российской Федерации (далее — ТК РФ), Семейном кодексе Российской Федерации (далее — СК РФ), а также таких законах, как Федеральный закон от 18 июня 2001 г. № 77-ФЗ (ред. от 5 декабря 2022 г.) «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации», Закон Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-1 (ред. от 30 декабря 2021 г.) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (ред. от 21 ноября 2022 г.) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и Федеральный закон от 26 ноября 1996 г. № 138-ФЗ (ред. от 4 июня 2014 г.) «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления». При этом законодателем использованы различные варианты определения содержания основных положений нормативного регулирования соответствующих видов правоотношений: Трудовым кодексом Российской Федерации определены «цели и задачи трудового законодательства» (ст. 1 ТК РФ), Семейным кодексом Российской Федерации — «основные начала семейного законодательства» (ст. 1 СК РФ). Иные федеральные законы закрепили наиболее значимые принципы деятельности в соответствующей сфере¹ или также ее цели².

¹ О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации : Федеральный закон от 18 июня 2001 г. № 77-ФЗ : текст с изм. и доп. на 5 дек. 2022 г. Ст. 7 ; О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании : Закон Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-1 : текст с изм. и доп. на 30 дек. 2021 г. Ст. 1 ; Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ : текст с изм. и доп. на 21 нояб. 2022 г. Ст. 2. (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

² Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления : Федеральный закон от 26 ноября 1996 г. № 138-ФЗ : текст с изм. и доп. на 4 июня 2014 г. Ст. 1, п. 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Результаты сравнительно-правового анализа упомянутых выше кодифицированных и некодифицированных законодательных актов, а также системного толкования соответствующих норм свидетельствуют о том, что основным принципом выступает принцип законности, дополненный соглашением сторон (для трудового и семейного законодательства), с учетом приоритета прав и законных интересов граждан — участников соответствующих правоотношений, а также интересов государства (см. напр., ч. 2 ст. 1 ТК РФ, п. 3 ст. 1 СК РФ).

К числу вопросов общего характера относится и определение содержания понятия «прокурор, участвующий в рассмотрении гражданских дел судами». Прежде всего представляется необходимым руководствоваться общим подходом, закрепленным в ст. 54 Закона о прокуратуре, содержащей разъяснение некоторых понятий. В соответствии с абз. 1 ст. 54 Закона о прокуратуре применительно к пп. 1—4 ст. 35 того же Закона понятие «прокурор» подразумевает «Генерального прокурора Российской Федерации, его советников, старших помощников, помощников и помощников по особым поручениям, заместителей Генерального прокурора Российской Федерации, их помощников по особым поручениям, заместителей, старших помощников и помощников Главного военного прокурора, всех нижестоящих прокуроров, их заместителей, помощников прокуроров по особым поручениям, старших помощников и помощников прокуроров, старших прокуроров и прокуроров управлений и отделов».

В гражданском судопроизводстве руководители органов прокуратуры и подчиненные им прокурорские работники, имеющие классные чины (воинские звания), включая специализированных прокуроров, участвуют в рассмотрении дел судами в пределах своей компетенции, которая определяется местом соответствующего органа прокуратуры в системе органов прокуратуры Российской Федерации и распределением обязанностей в конкретном органе прокуратуры. Так, только «Генеральный прокурор Российской Федерации в соответствии с законодательством... принимает участие в заседаниях Верховного Суда Российской Федерации» (п. 5 ст. 35 Закона о прокуратуре).

С учетом того, что в соответствии с законом только «Генеральный прокурор Российской Федерации вправе обращаться в Конституционный Суд Российской Федерации по вопросу нарушения конституционных прав и свобод граждан законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле»

(п. 6 ст. 35 Закона о прокуратуре), а также с учетом своеобразия формы участия роль и значение участия прокурора в конституционном судопроизводстве требуют самостоятельного осмысления и не охватываются предметом изучения в данном контексте.

К числу частных по отношению к участию прокурора в рассмотрении дел судами вообще и общих по отношению к участию во внеуголовных видах судопроизводства относятся вопросы о формах реализации прокурором своих полномочий.

Принимая во внимание, что в соответствии с законом деятельность в данных направлениях прокурор осуществляет в случаях, предусмотренных процессуальным законодательством Российской Федерации и другими федеральными законами» (п. 1 ст. 35 Закона о прокуратуре), подчеркнем, что применительно ко всем видам внеуголовного судопроизводства понятия «судопроизводство» и «процесс» используются в качестве синонимов, как тождественные¹.

Участвуя в рассмотрении дел судами в рамках внеуголовных видов судопроизводства, прокурор реализует предоставленные ему законом полномочия, правильно понимая и соблюдая их внешние и внутренние пределы. К числу внешних пределов принято относить установленные законом основания для обращения в суд или вступления в процесс на соответствующих его стадиях, а также собственно процессуальные полномочия прокурора. Внутренним пределом является то, что деятельность, связанную с участием прокурора в рассмотрении дел судами, необходимо осуществлять в тесном взаимодействии с подразделениями прокуратур, осуществлявшими надзорную деятельность, результатом которой явилось направление в суд заявления, искового заявления, административного заявления и др.

Как уже отмечалось, прежде всего норма, изложенная в п. 3 ст. 35 Закона о прокуратуре, предоставляет прокурору право обратиться в суд с заявлением или вступить в дело в любой стадии

¹ См., напр.: Потапенко С. В. Понятие гражданского процесса и гражданского процессуального права : тезисы лекции по дисциплине «Гражданский процесс», бакалавриат. URL: <https://pro-sud-123.ru/science/studentu/tezisy-lektsii-po-distipline-grazhdanskoe-protsessualnoe-pravo-ponyatie-grazhdanskogo-protsesssa-i-g/> (дата обращения: 10.02.2022) ; Административное судопроизводство : учебное пособие / С. Л. Басов, Н. А. Васильчикова, И. И. Головкин, О. А. Гурева, Э. Р. Исламова ; отв. ред. В. В. Лавров. СПб., 2017. С. 15—29 ; Смирнов А. В., Калининский К. Б. Уголовный процесс : авторский курс : учебное пособие. М., 2022. С. 4. (Новая школа права).

процесса, если этого требует защита прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства. Аналогичные нормы содержатся и в соответствующем процессуальном законодательстве.

Общность подходов порождает ряд вопросов частного характера при определении подсудности и, соответственно, процессуального законодательства, подлежащего применению в том или ином конкретном случае.

В Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, одобренной Решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 8 декабря 2014 г. № 124 (1), подчеркивается, что при наличии общности отдельных правовых институтов целая группа вопросов порождается серьезной конкуренцией ряда положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ). Наиболее значимым является, например, то, что споры, возникающие из гражданских, трудовых или иных правоотношений, рассматриваются судами общей юрисдикции, а споры, вытекающие из экономических отношений, — арбитражными судами. При этом в систему арбитражных судов входит также Суд по интеллектуальным правам, к компетенции которого законом отнесено рассмотрение:

«1) дел об оспаривании нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти в сфере патентных прав и прав на селекционные достижения, права на топологии интегральных микросхем, права на секреты производства (ноу-хау), права на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, права использования результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии;

1.1) дел об оспаривании актов федеральных органов исполнительной власти в сфере патентных прав и прав на селекционные достижения, права на топологии интегральных микросхем, права на секреты производства (ноу-хау), права на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, права использования результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами;

2) дел по спорам о предоставлении или прекращении правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий (за исключением объектов авторских и смежных прав, топологий интегральных микросхем)» (ч. 4 ст. 34 АПК РФ).

Поскольку речь идет о правоотношениях, регулируемых нормами одного и того же материального права, то обеспечение равного положения субъектов таких правоотношений при рассмотрении дел судами имеет существенное значение¹. Однако этого может оказаться недостаточно, если не будет обеспечено процедурное единство подходов к защите прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законом интересов общества и государства. Представляется, что именно грамотное участие в рассмотрении таких дел судами прокурора, который руководствуется едиными на всей территории страны принципами и положениями, целями и задачами, способно обеспечить необходимый уровень общности подходов и с процессуальной точки зрения.

Сказанное в полной мере относится и к административному судопроизводству. Несмотря на специфику административных и иных публичных правоотношений, дела в порядке административного судопроизводства рассматриваются судами общей юрисдикции. При этом законодательно определен перечень таких дел (ч. 2 ст. 1 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ)).

При направлении в суд искового заявления (административного искового заявления) прокурорам в любом виде внеуголовного судопроизводства следует руководствоваться правилами подсудности.

Необходимый уровень единства подходов к реализации полномочий прокурора в рассматриваемых видах судопроизводства обеспечен и соответствующими положениями организационно-распорядительных документов Генерального прокурора Российской Федерации. Уровень общности решения целого ряда вопросов обусловил издание единого приказа, посвященного обеспечению участия прокуроров как в гражданском, так и в административном судопроизводстве. В соответствии с приказами Генерального прокурора Российской Федерации от 7 июля 2017 г.

¹ Смушкин А. Б., Суркова Т. В., Черникова О. С. Гражданский процесс : учебное пособие. М., 2007. 172 с.

№ 473 (ред. от 19 октября 2022 г.) «О реализации прокурорами полномочий в арбитражном судопроизводстве» (далее — Приказ от 7 июля 2017 г. № 473) и от 11 января 2021 г. № 2 (ред. от 19 октября 2022 г.) «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» (далее — Приказ от 11 января 2021 г. № 2) основными обязанностями прокуроров, обеспечивающих участие в гражданском и административном судопроизводстве, а также в рассмотрении дел арбитражными судами, являются в первую очередь:

участие в рассмотрении судами дел, возбужденных по искам, заявлениям, административным исковым заявлениям прокуроров, в том числе по заявлениям и представлениям о пересмотре судебных постановлений и актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам;

вступление в процесс на любой его стадии и дача заключения по делам в случаях, предусмотренных чч. 3, 4 ст. 45 ГПК РФ, ч. 7 ст. 39 КАС РФ (п. 3 Приказа от 11 января 2021 г. № 2), ч. 5 ст. 52 АПК РФ (п. 2 Приказа от 7 июля 2017 г. № 473) и в иных случаях, установленных федеральными законами.

Традиционно подготовку проектов заявлений (исковых заявлений, административных исковых заявлений) осуществляют прокуроры, которые выявили те или иные основания для обращения в суд, т. е. реализующие прежде всего полномочия надзорного характера. Поэтому в целях обеспечения единства подходов подготовку соответствующих видов заявлений следует осуществлять в тесном взаимодействии со структурными подразделениями (работниками) соответствующей прокуратуры, обеспечивающими участие прокурора в их рассмотрении судом (абз. 2 п. 3 Приказа от 7 июля 2017 г. № 473, п. 4 Приказа от 11 января 2021 г. № 2).

При этом «проекты исков (заявлений), подсудных Суду по интеллектуальным правам (ч. 4 ст. 34, ч. 2 ст. 198 АПК РФ), подготовленные прокурорами субъектов Российской Федерации, приравненными к ним военными прокурорами и прокурорами иных специализированных прокуратур, следует согласовывать с Главным гражданско-судебным управлением Генеральной прокуратуры Российской Федерации или управлением обеспечения участия военных прокуроров в рассмотрении дел в судах Главной военной прокуратуры (при подготовке проекта иска военным прокурором)» (абз. 3 п. 3 Приказа от 7 июля 2017 г. № 473).

«В каждом случае прокурорам надлежит рассматривать вопрос о необходимости принятия мер по обеспечению иска (применения мер предварительной защиты по административному иску). При выборе таких мер необходимо оценивать их соразмерность заявленным требованиям в целях реального исполнения судебных постановлений» (абз. 3 п. 4 Приказа от 11 января 2021 г. № 2).

Непосредственное поддержание исков (заявлений) следует осуществлять также в тесном взаимодействии с подразделениями, которые их подготовили (п. 3 Приказа от 7 июля 2017 г. № 473 и п. 4.1 Приказа от 11 января 2021 г. № 2).

С учетом активного внедрения во все виды судопроизводства информационных технологий прокурорам необходимо «принимать меры к своевременному получению информации о движении дела, в том числе с использованием официальных сайтов и иных электронных систем судов» (абз. 4 п. 4.1 Приказа от 11 января 2021 г. № 2).

К числу важных вопросов частного характера относятся и вопросы, вытекающие из определения процессуальным законодательством полномочий прокурора. Как уже неоднократно отмечалось, важным представляется соблюдение единства подходов при обеспечении участия прокурора в различных судопроизводствах, в том числе и внеуголовных. Однако следует подчеркнуть, что не для всех видов судопроизводства полномочия прокурора определены с достаточной степенью подробности.

Кроме того, при наличии единства общих подходов к решению вопросов процессуальное законодательство закрепляет в дополнение к общим для всех видов внеуголовных судопроизводств и некоторые особенности реализации полномочий прокурора в гражданском, арбитражном и административном процессе соответственно.

К числу общих полномочий, реализуемых прокурором в процессе участия в рассмотрении судами общей юрисдикции гражданских и административных дел, а также в рассмотрении дел арбитражными судами, относится право:

- обращаться в суд;
- вступать в процесс, начатый по инициативе иных лиц;
- знакомиться с материалами дела;
- делать выписки из них, снимать копии;
- заявлять отводы;
- представлять доказательства и участвовать в их исследовании;
- задавать вопросы другим лицам, участвующим в деле, свидетелям, экспертам и специалистам;

заявлять ходатайства;
давать объяснения суду в устной и письменной форме;
приводить свои доводы по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам, возражать относительно ходатайств и доводов других лиц, участвующих в деле;
знать о жалобах, поданных другими лицами, участвующими в деле, знать о принятых по данному делу судебных актах и получать копии судебных актов, принимаемых в виде отдельного документа, пользоваться иными процессуальными правами;
ходатайствовать перед судом об обращении в Конституционный Суд Российской Федерации в случае, если при рассмотрении дела в любой инстанции прокурор придет к выводу о несоответствии Конституции Российской Федерации закона, примененного или подлежащего применению в указанном деле, с запросом о проверке конституционности данного закона (ч. 1 ст. 35 ГПК РФ, ч. 1 ст. 41 АПК РФ, ч. 1 ст. 45 КАС РФ),

Результатом логического и систематического толкования соответствующих процессуальных норм является вывод о том, что прокурор хотя и относится к лицам, участвующим в деле (ст. 34 ГПК РФ, ст. 40 АПК РФ, ст. 37 КАС РФ), тем не менее стороной процесса не является. Именно этим обусловлено то, что вопросам участия прокурора в том или ином виде судопроизводства вне уголовно-правовой сферы в зависимости от характера спора посвящены самостоятельные нормы — ст. 45 ГПК РФ и ст. 52 АПК РФ, а вопросам участия прокурора в административном судопроизводстве — соответственно ст. 39 КАС РФ.

Несмотря на некоторые различия при формулировании особенностей регулирования, во всех трех кодексах закреплены полномочия, связанные с обеими формами участия прокурора в соответствующем виде судопроизводства, — право обратиться в суд с заявлением (административным заявлением), а также право вступить в процесс и дать заключение в целях осуществления возложенных на него полномочий (ст. 45 ГПК РФ) и непосредственно в целях обеспечения законности (ст. 52 АПК РФ). Прокурор не дает заключения только по административному делу, которое было возбуждено на основании его административного искового заявления (ч. 7 ст. 39 КАС РФ).

При решении вопроса о направлении в суд заявления (искового заявления, административного искового заявления) прокурорам необходимо руководствоваться следующими положениями процессуальных кодексов.

В соответствии с ч. 1 ст. 45 ГПК РФ «прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. Заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина может быть подано прокурором только в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд. Указанное ограничение не распространяется на заявление прокурора, основанием для которого является обращение к нему граждан о защите нарушенных или оспариваемых социальных прав, свобод и законных интересов в сфере трудовых (служебных) отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений; защиты семьи, материнства, отцовства и детства; социальной защиты, включая социальное обеспечение; обеспечения права на жилище в государственном и муниципальном жилищных фондах; охраны здоровья, включая медицинскую помощь; обеспечения права на благоприятную окружающую среду; образования».

В свою очередь, в арбитражный суд прокурор вправе обратиться:

«с заявлениями об оспаривании нормативных правовых актов, ненормативных правовых актов органов государственной власти или органов местного самоуправления, затрагивающих права и законные интересы организаций и граждан в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности;

с иском о признании недействительными сделок, совершенных органами государственной власти или органами местного самоуправления, а также государственными и муниципальными унитарными предприятиями, государственными учреждениями или юридическими лицами, в уставном капитале (фонде) которых есть доля участия Российской Федерации или субъектов Российской Федерации, доля участия муниципальных образований» (абз. 1, 2 ч. 1 ст. 52 АПК РФ);

с иском о применении последствий недействительности ничтожной сделки, совершенной теми же органами, предприятиями, учреждениями, а также юридическими лицами, в уставном капитале (фонде) которых есть доля участия Российской Федерации, доля участия субъектов Российской Федерации, либо доля участия муниципальных образований (абз. 3 ч. 1 ст. 52 АПК РФ);

«с иском об истребовании государственного и муниципального имущества из чужого незаконного владения» (абз. 4 ч. 1 ст. 52 АПК РФ), а также некоторыми другими, прямо упомянутыми в законе.

При обращении с заявлением прокурор должен действовать в пределах своей компетенции с учетом формулировок, использованных законодателем. Так, обращение в Верховный Суд Российской Федерации может направить только Генеральный прокурор Российской Федерации или заместитель Генерального прокурора Российской Федерации, в арбитражный суд субъекта Российской Федерации — прокурор субъекта Российской Федерации или заместитель прокурора субъекта Российской Федерации и приравненные к ним прокуроры или их заместители (ч. 2 ст. 52 АПК РФ).

В порядке административного судопроизводства прокурор вправе обратиться в суд общей юрисдикции с административным иском в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, а также в других случаях, предусмотренных федеральными законами.

При этом «административное исковое заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина, являющегося субъектом административных и иных публичных правоотношений, может быть подано прокурором только в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд» (ч. 1 ст. 39 КАС РФ).

В любом случае при подготовке заявления (искового заявления, административного искового заявления) прокурор руководствуется правилами и требованиями, установленными соответствующим процессуальным законодательством (ст. 131 ГПК РФ, ст. 125 АПК РФ, ст. 125 КАС РФ). Прилагаемые к заявлению документы также должны соответствовать предъявляемым законом требованиям (ст. 132 ГПК РФ, ст. 126 АПК РФ, ст. 126 КАС РФ).

Что же касается непосредственного участия прокурора в рассмотрении дел судами, то следует учитывать, что помимо рассмотренных выше общих пределов такого участия процессуальным законодательством установлены и дополнительные пределы реализации прокурором своих полномочий. Он не вправе заключать мировое соглашение; не несет обязанности по уплате су-

дебных расходов; вправе отказаться от заявления, поданного в защиту законных интересов другого лица (ч. 2 ст. 45 ГПК РФ, ч. 4 ст. 52 АПК РФ, ч. 4 ст. 39 КАС РФ).

Вместе с тем существуют и некоторые различия в последствиях отказа прокурора от иска. В гражданском судопроизводстве в таком случае рассмотрение дела по существу продолжается, если лицо, в чьих интересах был заявлен иск, или его законный представитель не заявит об отказе от иска. Если же и истец откажется от иска, суд прекращает производство по делу, если это не противоречит закону или не нарушает права и законные интересы других лиц (ч. 2 ст. 45 ГПК РФ).

Отказ прокурора от предъявленного им иска в арбитражный суд не лишает истца права требовать рассмотрения дела по существу, если истец участвует в деле (ч. 4 ст. 52 АПК РФ).

Если же прокурор откажется от административного иска, поданного в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина, суд оставляет соответствующее заявление без рассмотрения, если гражданин, обладающий административной процессуальной дееспособностью, его представитель или законный представитель гражданина, не обладающего административной процессуальной дееспособностью, не заявит об отказе от административного иска. В случае отказа этих лиц от административного иска суд принимает такой отказ, если это не противоречит закону и не нарушает права, свободы и законные интересы других лиц, и прекращает производство по административному делу (ч. 6 ст. 39 КАС РФ).

Как уже указывалось выше, прокурор вправе также вступить в процесс для дачи заключения. В соответствии с ч. 3 ст. 45 ГПК РФ он вступает в процесс и дает заключение по делам:

- о выселении;
- о восстановлении на работе;
- о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью;
- о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа (ст. 244.15 ГПК РФ);
- об усыновлении (удочерении) ребенка (ст. 273 ГПК РФ);
- о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим (ст. 278 ГПК РФ);
- об ограничении дееспособности гражданина, о признании гражданина недееспособным, об ограничении или о лишении несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет права самостоятельно распоряжаться своим заработком, стипендией или иными доходами (ст. 284 ГПК РФ);

об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным (ст. 288 ГК РФ);

о признании брака недействительным (абз. 5 п. 1 ст. 28 СК РФ);

о лишении родительских прав (ст. 70 СК РФ), о восстановлении в родительских правах (ст. 72 СК РФ), об ограничении родительских прав (ст. 73 СК РФ);

об усыновлении (ст. 125 СК РФ) и об отмене усыновления ребенка (ст. 140 СК РФ).

Кроме того, участие прокурора обязательно при рассмотрении: трудовых споров в порядке ст. 391 ТК РФ;

вопроса о вынесении судом определения о принудительном направлении на судебно-психиатрическую экспертизу гражданина, в отношении которого возбуждено дело о признании недееспособным, в случае явного уклонения последнего от ее прохождения (ст. 283 ГК РФ).

В соответствии с ч. 5 ст. 52 АПК РФ по делам, по которым прокурор вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением или с иском в порядке ч. 1 ст. 52 АПК РФ, он вправе также вступить в дело, рассматриваемое арбитражным судом, на любой стадии арбитражного процесса с процессуальными правами и обязанностями лица, участвующего в деле, в целях обеспечения законности.

В соответствии с ч. 7 ст. 139 КАС РФ прокурору предоставлено право вступить в судебный процесс и дать заключение по административному делу за исключением случаев, когда административное дело возбуждено на основании его административного искового заявления.

Ряд важных дополнительных акцентов, которые способствуют повышению эффективности реализации полномочий, предоставленных прокурорам процессуальным законодательством, сделаны в организационно-распорядительных документах Генерального прокурора Российской Федерации. Так, применительно к участию в гражданском и административном судопроизводстве обращается внимание на то, что «правом на изменение основания или предмета заявленных требований, изменение размера требований, на полный или частичный отказ от таких требований обладает прокурор, предъявивший заявление» (абз. 2 п. 4.2 Приказа от 11 января 2021 г. № 2). При возникновении обстоятельств, которые бы указывали «на необходимость совершения перечисленных процессуальных действий, участвующему в деле прокурору необходимо незамедлительно информировать об этом прокурора, инициировавшего обращение в суд» (абз. 2 п. 4.2 Приказа от 11 января 2021 г. № 2).

Относительно участия в рассмотрении дел арбитражными судами прокурору следует «учитывать, что применительно к абзацу пятому ч. 1 ст. 52 АПК РФ он вправе обратиться в арбитражный суд в защиту интересов публично-правовых образований с требованием о признании патента недействительным (подп. 5 п. 1 ст. 1398 Гражданского кодекса Российской Федерации), если основанием для этого послужили выявленные в ходе проверок нарушения прав публично-правовых образований, а также с требованием о признании права публично-правового образования на иные результаты интеллектуальной деятельности, созданные в рамках государственных контрактов, без которых те или иные объекты промышленной собственности использоваться не могут» (абз. 5 п. 3 Приказа от 7 июля 2017 г. № 473).

Принимая во внимание положения ст. 153.1 АПК РФ, «прокурору, который инициировал иск (заявление) в арбитражном суде другого субъекта Российской Федерации, а также при рассмотрении такого дела арбитражными судами апелляционной и кассационной инстанций, находящимися на территории иного субъекта Российской Федерации, при наличии в соответствующем арбитражном суде технической возможности необходимо своевременно ходатайствовать об участии в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи» (п. 4.2 Приказа от 7 июля 2017 г. № 473). А при отсутствии такой возможности надлежащим образом сформированное наблюдательное производство следует направить соответствующему прокурору по месту нахождения арбитражного суда (п. 4.3 Приказа от 7 июля 2017 г. № 473).

Особняком стоят вопросы, связанные с полномочиями прокурора при рассмотрении дел об административных правонарушениях. Поскольку разграничение полномочий прокурора, связанных с участием в гражданском судопроизводстве и судопроизводстве по делам об административных правонарушениях, не вызывает особых сложностей, не представляется необходимым подробно останавливаться на этих вопросах.

Что же касается специальных вопросов участия прокурора в рассмотрении гражданских дел судами, то их содержание определяется прежде всего категорией дел, по которым прокурор обращается в суд или вступает в процесс на той или иной стадии. Некоторые специальные вопросы участия прокурора в рассмотрении гражданских дел судами в форме дачи заключения по делу и путем инициирования отдельных категорий дел будут рассмотрены ниже.

Глава 2

ДАЧА ПРОКУРОРОМ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПО ГРАЖДАНСКОМУ ДЕЛУ: ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ч. 3 ст. 45 ГПК РФ

Вступление прокурора в гражданский процесс, начатый по заявлению заинтересованных лиц, для дачи заключения по делу традиционно в науке гражданского процессуального права считается одной из форм участия его в деле. Она была известна процессуальному законодательству как дореволюционного периода, так и советского¹.

В соответствии с ч. 3 ст. 45 ГПК РФ прокурор в целях осуществления возложенных на него полномочий вступает в процесс и дает заключение по делам о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, а также в иных случаях, предусмотренных ГПК РФ и другими федеральными законами.

Необходимо отметить, что организационно-распорядительными актами Генеральной прокуратуры Российской Федерации (п. 3 Приказа от 11 января 2021 г. № 2) указанная форма участия прокурора в деле закреплена в качестве одной из основных служебных обязанностей прокурора, участвующего в гражданском судопроизводстве, выполнение которой служит обеспечению законности на всех стадиях процесса.

ГПК РФ (ч. 3 ст. 45) ограничивается перечислением исковых дел, по которым прокурор дает заключение: о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью. При этом представленный в ч. 3 ст. 45 ГПК РФ перечень гражданских дел не носит исчерпывающего характера, поскольку о других делах, рассматриваемых с участием прокурора, говорится не только в отдельных статьях ГПК РФ, но и в других федеральных законах. Например, с обязательным участием прокурора рассматриваются дела о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа (ч. 1 ст. 244.15 ГПК РФ), дела об усыновлении (удочерении) ребенка (ст. 273 ГПК РФ), об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным (ст. 288 ГПК РФ), о ли-

¹Андреева, О. А., Яновский, Е. С. Институт участия прокурора в гражданском процессе // История государства и права. 2012. № 21. С. 39.

шении родительских прав (п. 2 ст. 70 СК РФ), о восстановлении в родительских правах (ст. 72 СК РФ), а также об ограничении родительских прав (п. 4 ст. 73 СК РФ) и др.

Таким образом, во всех случаях в законе обозначена категория дел, рассматриваемых с участием прокурора¹.

Однако судам порой приходится сталкиваться с непростыми ситуациями, поскольку исходя из формулировки заявленных требований сложно решить вопрос о привлечении прокурора к участию в деле, что подтверждается следующим примером из практики судов.

Так, решением районного суда, оставленным без изменения апелляционным определением, истцу было отказано в удовлетворении заявленных требований о лишении ответчика права на выплату единовременного пособия и страховой суммы², которые ему полагались в связи со смертью сына, погибшего при исполнении воинской обязанности.

¹ Федеральным законом от 7 октября 2022 г. № 387-ФЗ «О внесении изменений в статью 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и статью 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» ст. 45 ГПК РФ дополнена частью четвертой следующего содержания: «Прокурор вправе по своей инициативе или по инициативе суда вступить в дело, рассматриваемое судом, на любой стадии процесса для дачи заключения:

1) о признании недействительными сделок, совершенных с нарушением законодательства, устанавливающего специальные экономические меры, меры воздействия (противодействия) на недружественные действия иностранных государств;

2) при рассмотрении судом заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, ходатайства о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда и иностранного арбитражного решения;

3) в случае выявления обстоятельств, свидетельствующих о том, что являющийся предметом судебного разбирательства спор инициирован в целях уклонения от исполнения обязанностей и процедур, предусмотренных законодательством о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, законодательством о налогах и сборах, валютным законодательством Российской Федерации, правом Евразийского экономического союза в сфере таможенных правоотношений и законодательством Российской Федерации о таможенном регулировании, а также законодательством, устанавливающим специальные экономические меры, меры воздействия (противодействия) на недружественные действия иностранных государств, и (или) возник из мнимой или притворной сделки, совершенной в указанных целях».

² Единовременные пособия и страховые суммы подлежали выплате родителям (стороне по делу) в связи с гибелью сына при исполнении обязанностей военной службы.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, отменяя состоявшиеся по данному делу судебные постановления, исходила из существенных нарушений судами норм как материального, так и процессуального права. В части нарушения норм процессуального права высшая судебная инстанция указала на нарушение положений ч. 3 ст. 45 ГПК РФ, выразившееся в непривлечении прокурора к участию в деле. Несмотря на формулировку заявленных требований, как указано в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, рассматриваемое дело следует относить к таким делам, рассматриваемым с участием прокурора, как дела о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью¹.

Судами расширительно толкуется и участие прокурора в делах о выселении. В силу конституционной нормы (ч. 1 ст. 40 Конституции Российской Федерации), устанавливающей право каждого на жилище, споры, вытекающие из жилищных правоотношений, правовым последствием которых является утрата гражданином жилого помещения в результате признания судом утратившим право пользования жилым помещением, прекратившим право пользования жилым помещением, расторжения договора социального найма, рассматриваются с участием прокурора².

Важно отметить, что в органах прокуратуры ведется статистический учет участия прокурора как в делах о выселении, так и в иных делах по спорам, вытекающим из жилищных правоотношений, если правовым последствием удовлетворения заявленных требований является утрата гражданином права на спорное жилое помещение (приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 29 мая 2018 г. № 322 «Об утверждении и о введении в действие статистического учета “Участие прокурора в гражданском, административном и арбитражном судопроизводстве” по форме ГАС и Инструкции по его формированию»).

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28 октября 2019 г. № 25-КГ19-9. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 21 января 2021 г. № 88-163/2021; Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12 ноября 2020 г. по делу № 88-17402/2020; Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15 сентября 2020 г. № 88-13720/2020; Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 февраля 2021 г. по делу № 88-2677/2021, 2-159/2019 и др. (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

Несмотря на выработанные практикой подходы, судебные ошибки все же допускаются.

Например, в исковом заявлении администрации г. Ессентуки было сформулировано несколько требований: об изъятии жилого помещения для муниципальных нужд путем выкупа, определении выкупной стоимости, равной рыночной стоимости жилого помещения, прекращении права общей долевой собственности на квартиру, признании утратившими право пользования жилым помещением, признании права собственности на квартиру, взыскании судебных издержек. К участию в рассмотрении дела прокурор не привлекался, поскольку суд, рассмотревший дело по существу, с выводом которого согласилась апелляционная инстанция, исходил из того, что в таком деле участие прокурора необязательно¹.

Суды не приняли во внимание, что правовым последствием изъятия жилого помещения для муниципальных нужд путем выкупа является выселение собственника из жилого помещения.

Более того, при рассмотрении данного дела судами не была учтена правовая позиция высшей судебной инстанции (постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации»), согласно которой к участию в таких делах в порядке ч. 3 ст. 45 ГПК РФ должен привлекаться прокурор.

Прокурор вправе вступить в процесс после принятия искового заявления, что следует из положений ГПК РФ, регулирующих подготовку гражданского дела к судебному разбирательству. Одной из задач стадии подготовки дела является определение состава лиц, участвующих в деле, на что прямо указывается в ст. 148 ГПК РФ. Субъектный состав таких участников процесса перечислен в ст. 34 ГПК РФ и, как разъясняет Верховный Суд Российской Федерации, возможность их участия в процессе по конкретному делу определяется характером спорного правоотношения и наличием материально-правового интереса. Ряд субъектов из перечисленных в ст. 34 ГПК РФ не имеют по делу материально-правового интереса, а обладают лишь процессуальным

¹ Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 23 июля 2020 г. № 88-3360/2020 по делу № 2-221/2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

интересом к его исходу (прокурор, органы государственной власти, органы местного самоуправления), но они отнесены законом к числу лиц, участвующих в деле, что необходимо учитывать при разрешении вопроса о составе лиц, участвующих в деле (п. 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 11 (ред. от 9 февраля 2012 г.) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству»).

Неуказание прокурора в исковом заявлении, а также ненаправление ему копии иска и приложенных материалов к нему не может служить основанием для вынесения судом определения об оставлении искового заявления без движения, что находит подтверждение на практике.

Так, по делу о возмещении вреда здоровью и морального вреда, причиненных в результате дорожно-транспортного происшествия, исковое заявление соистцов было оставлено без движения. Оставляя исковое заявление без движения, судья исходил из того, что соистцы не предоставили надлежащим образом заверенные документы в обоснование иска, а также не включили прокурора в исковое заявление в качестве участника по делу и, соответственно, не направили ему копии иска и приложенных материалов к нему.

Неустранение соистцами недостатков в установленный судьей срок в дальнейшем привело к вынесению определения о возвращении искового заявления и подаче частной жалобы на него. Частная жалоба судом апелляционной инстанции была оставлена без удовлетворения, а определения суда без изменения.

Ошибки нижестоящих судов, выразившиеся в неправильном толковании процессуальных норм, были устранены судом кассационной инстанцией. В определении суда кассационной инстанции подчеркивается, что, разрешая вопрос о принятии искового заявления к производству, у суда отсутствовали основания, предусмотренные процессуальным законом, привлечения к участию в деле прокурора и истребования для него копий документов. Кассационная инстанция также указала на исчерпывающий перечень требований, предъявляемый ГПК РФ к порядку предъявления искового заявления¹.

¹ Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 26 марта 2021 г. по делу № 88-7446/2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

На стадии подготовки дела к судебному разбирательству судом разрешается вопрос о проведении предварительного судебного заседания, которое назначается не по каждому гражданскому делу.

Согласно ч. 1 ст. 152 ГПК РФ предварительное судебное заседание проводится в целях: процессуального закрепления распорядительных действий сторон, совершенных при подготовке дела к судебному разбирательству; определения обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела; определения достаточности доказательств по делу; исследования фактов пропуска сроков обращения в суд и сроков исковой давности.

О времени, месте проведения предварительного судебного заседания извещаются стороны (ч. 2 ст. 152 ГПК РФ). Неявка лиц, участвующих в деле, как разъясняет Верховный Суд Российской Федерации, не препятствует рассмотрению возникших вопросов по подготовке дела в предварительном судебном заседании. Однако если в предварительном судебном заседании исследуются факты пропуска срока исковой давности или срока обращения в суд, в случае неявки в предварительное судебное заседание лиц, участвующих в деле, их представителей вопрос о возможности рассмотрения возражений ответчика разрешается в соответствии со ст. 167 ГПК РФ (п. 30 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 11 (ред. от 9 февраля 2012 г.) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству»).

Из приведенных разъяснений Пленуму Верховного Суда Российской Федерации следует, что участие прокурора в предварительном судебном заседании в форме дачи заключения по делу является обязательным.

Для примера, истец заявил несколько требований: о восстановлении на работе, взыскании заработной платы, компенсации морального вреда. В предварительном судебном заседании было вынесено решение об отказе в иске по причине пропуска истцом срока на обращение в суд, предусмотренного ст. 392 ТК РФ. Иные фактические обстоятельства дела судом не исследовались.

При апелляции обжаловании решение суда первой инстанции было оставлено без изменения. Суд апелляционной инстанции посчитал, что доводы подателя апелляции жалобы (истца) о том, что предварительное судебное заседание было проведено без участия прокурора, являются несостоятельными, поскольку суд первой инстанции по существу требования не рассматривал.

Дополнительно позиция суда апелляционной инстанции была обоснована тем, что в судебном заседании проверочной инстанции прокурор участвовал и поддержал принятое судом первой инстанции решение.

Вместе с тем выводы нижестоящих судов Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации посчитала неправильными и указала на существенное нарушение положений ч. 3 ст. 45 ГПК РФ. По мнению суда кассационной инстанции, дела о восстановлении на работе относятся к категории дел, в которых участие прокурора является обязательным, в том числе и в предварительном судебном заседании¹.

Аналогичного подхода придерживаются суды кассационной инстанции и по другим делам «обязательной категории»².

Не является исключением и участие прокурора в пересмотре судебных постановлений, вступивших в законную силу, по новым или по вновь открывшимся обстоятельствам.

Согласно ст. 396 ГПК РФ суд рассматривает заявление о пересмотре судебных постановлений по новым или по вновь открывшимся обстоятельствам в судебном заседании. По делам «обязательной категории» прокурор должен привлекаться судом к рассмотрению соответствующих заявлений лиц, участвующих в деле.

Как показывает судебная практика, рассмотрение заявления в отсутствие прокурора, не извещенного о времени и месте судебного разбирательства, в силу п. 2 ч. 4 ст. 379.7 ГПК РФ является безусловным и самостоятельным основанием для отмены судебного постановления в кассационном порядке³.

Отметим, что после решения судом вопроса о принятии искового заявления к производству прокурор в порядке ч. 3 ст. 45 ГПК РФ вправе вступить в процесс на любой его стадии для дачи заключения по делам «обязательной категории».

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2019) : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 17 июля 2019 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17 декабря 2020 г. по делу № 88-24189/2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 26 марта 2020 г. № 88-2261/2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Глава 3

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИНИЦИИРОВАНИЯ ПРОКУРОРОМ ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ ПОСЛЕДСТВИЙ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ КАК СДЕЛКИ, ПРОТИВНОЙ ОСНОВАМ ПРАВОПОРЯДКА ИЛИ НРАВСТВЕННОСТИ

Прокурор обращается в суд с иском заявлением в целях применения судом последствий недействительности получения взятки как сделки, противной основам правопорядка или нравственности, руководствуясь общими положениями, которые закреплены в п. 3 ст. 1, п. 3 ст. 35 Закона о прокуратуре, ч. 1 ст. 45 ГПК РФ.

Общие положения законодательства, посвященные обращению прокурора в суд с заявлением в порядке гражданского судопроизводства, раскрыты в главе первой учебного пособия.

В продолжение рассмотрения вопросов участия прокурора в судопроизводстве, следует обратить внимание на отдельные актуальные категории дел, рассмотрение судами которых вправе инициировать прокурор, в частности о применении последствий недействительности получения взятки как сделки, противной основам правопорядка или нравственности.

Подготовка материалов искового заявления по делам рассматриваемой категории должна включать такой элемент, как истребование и изучение сведений о прокурорской проверке, о результатах уголовного преследования виновных лиц. Указанные особенности находят отражение в организации работы прокуратуры и отдельных работников. В том числе необходимо обеспечить заблаговременное получение постановлений (актов) по уголовным делам, имеющих определяющее значение для доказывания обстоятельств по гражданскому делу.

На практике возникают затруднения, связанные с разграничением отраслевого нормативного правового регулирования вопросов квалификации указанного незаконного деяния, а также с определением подсудности дел, состава участвующих в деле лиц и начала течения срока исковой давности.

Судебная практика позволяет сформировать ответы на перечисленные вопросы в целях обеспечения единообразия и эффективности работы прокуроров. Рассмотрим особенности гражданских дел указанной категории.

1. Общая характеристика получения взятки как сделки.

С учетом положений ст. 290 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) получение взятки надлежит рассматривать как сделку между получателем взятки и взяткодателем. При этом получатель взятки совершает действия (бездействует) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать указанным действиям (бездействию), а также за общее покровительство или попустительство по службе за вознаграждение в виде денег, ценных бумаг, услуг имущественного характера или предоставление иных имущественных прав.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 26 ноября 2018 г. № 2855-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жукова Сергея Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 204.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и подпунктом «а» пункта 1 статьи 7 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции»», законом предусмотрено изъятие у получателя взятки незаконно полученного, так как оставление его в пользовании виновного потенциально способствует общественно опасному и противоправному поведению, что противоречит осуществлению задач, закрепленных в ч. 1 ст. 2 УК РФ.

Конфискация имущества установлена п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ как принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ.

Возможным правовым механизмом изъятия у виновного лица полученного по рассматриваемой незаконной сделке является инициирование прокурором применения судом последствий недействительности сделки — получения взятки путем предъявления искового заявления в гражданском судопроизводстве на основании ст. 169 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ).

Суды учитывают выводы Конституционного Суда Российской Федерации, приведенные в определении от 20 декабря 2018 г. № 3301-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Давлетова Андрея Юрьевича на нарушение его конституционных прав статьей 169 Гражданского кодекса Российской Федерации, частью третьей статьи 31, частью первой статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частью третьей статьи 46 Уголовного кодекса Российской Федерации», о том, что реализуемые на основании ст. 169 ГК РФ последствия недействительности сделки не тождественны штрафу как виду уголовного наказания, которое в соответствии с ч. 1 ст. 46 УК РФ является денежным взысканием, назначаемым в пределах, предусмотренных этим Кодексом. В свою очередь, взыскание в доход государства полученного в качестве взятки с учетом положений ст. 167, 169 ГК РФ не является наказанием за совершенное преступление, а обусловлено недействительностью сделки. Принятие решения об уголовной ответственности не препятствует применению последствий недействительности сделки¹.

Так, Саратовский областной суд в Апелляционном определении от 27 февраля 2018 г. по делу № 33-1025/2018 отметил, что получение взятки с точки зрения гражданского права является сделкой, противоправность которой приводит к применению уголовного наказания, а юридическая судьба сделки определяется в гражданско-правовом аспекте.

¹ Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 21 декабря 2021 г. № 88-19888/2021 по делу № 2-4988/2021; Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12 мая 2022 г. № 88-8648/2022 по делу № 2-650/2021; Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 мая 2022 г. № 88-7122/2022 по делу № 2-336/2021. (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

Сделки, совершенные с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, следует определять как ничтожные; недействительность сделки влечет последствия, предусмотренные ст. 167 ГК РФ; в случаях, предусмотренных законом, суд может взыскать в доход Российской Федерации все полученное по такой сделке сторонами, действовавшими умышленно, или применить иные последствия, установленные законом (ст. 169 ГК РФ).

Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 8 июня 2004 г. № 226-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества “Уфимский нефтеперерабатывающий завод” на нарушение конституционных прав и свобод статьей 169 Гражданского кодекса Российской Федерации и абзацем третьим пункта 11 статьи 7 Закона Российской Федерации “О налоговых органах Российской Федерации”» отметил, что квалифицирующим признаком антисоциальной сделки определена ее цель, такой результат, который заведомо и очевидно для сторон сделки противоречит основам правопорядка или нравственности¹.

Необходимо уточнить, что подобные сделки должны квалифицироваться именно по ст. 169 ГК РФ, но не как неосновательное обогащение (ст. 1102 ГК РФ).

2. Определение компетентного суда.

Из системного толкования положений ст. 23, 24 ГПК РФ следует, что гражданские дела о признании сделок недействительными подсудны районному суду².

3. Стороны и иные участвующие в деле лица.

В соответствии с ч. 1 ст. 45 ГПК РФ прокурор обращается в суд с иском заявлением в интересах Российской Федерации³ в лице Пенсионного фонда Российской Федерации, отделения

¹ Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 мая 2022 г. № 88-7122/2022 по делу № 2-336/2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28 июля 2021 г. № 88-11599/2021 по делу № 2-1682/2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 11 мая 2021 г. по делу № 88-10161/2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Пенсионного фонда Российской Федерации¹; имеется практика привлечения в дело в качестве представителя государства Министерства финансов Российской Федерации².

Так, решением суда первой инстанции, с которым согласились суды апелляционной и кассационной инстанций, удовлетворены требования прокурора в интересах Российской Федерации в лице Пенсионного фонда Российской Федерации о применении последствий недействительности ничтожной сделки, взыскании денежных средств, так как взыскание денежных средств в доход Российской Федерации в лице Пенсионного фонда Российской Федерации соответствует законодательству³. Пенсионный фонд Российской Федерации является администратором денежных средств, полученных в результате совершения коррупционных правонарушений и обращенных в доход Российской Федерации на основании судебного акта⁴.

В то же время имеют место выводы судов о том, что Пенсионный фонд Российской Федерации не обладает в данном деле положением материального истца, так как денежные средства подлежат взысканию в казну Российской Федерации⁵. Представ-

¹ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 19 мая 2021 г. № 88-8310/2021; Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 21 апреля 2022 г. № 88-8987/2022. (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

² Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 ноября 2021 г. по делу № 88-18182/2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Федеральному закону от 28 ноября 2018 г. № 432-ФЗ (ред. от 2 декабря 2019 г.) «О бюджете Пенсионного фонда Российской Федерации на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов», постановлению Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 г. № 995 (ред. от 1 февраля 2023 г.) «О порядке осуществления федеральными органами государственной власти (государственными органами), органами управления государственными внебюджетными фондами Российской Федерации и (или) находящимися в их ведении казенными учреждениями, а также Центральным банком Российской Федерации бюджетных полномочий главных администраторов доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» и Распоряжению Правления Пенсионного фонда Российской Федерации от 18 февраля 2019 г. № 59р.

⁴ Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 18 ноября 2020 г. № 88-17936/2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 21 марта 2022 г. по делу № 88-5343/2022. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ляется необходимым при разрешении дела учитывать, что денежные средства, полученные виновными в результате совершения коррупционных правонарушений, подлежат полному зачислению в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации (абз. 3 п. 17 ст. 46, подп. 1 п. 1 ст. 146 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее — БК РФ))¹.

Также в судебной практике имеют место решения о взыскании денежных средств в доход Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации², что представляется спорным.

Вызывает вопросы одно из решений суда первой инстанции, оставленное без изменения апелляционной инстанцией, которым иск прокурора удовлетворен частично, взятка признана ничтожной сделкой, с получившего взятку лица взыскана сумма взятки в пользу Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации (управление Федерального казначейства по Московской области), во взыскании денежных средств в пользу Московской городской военной прокуратуры отказано. Суд кассационной инстанции не согласился с актами судов, так как указание в резолютивной части решения суда на взыскание денежных средств в пользу управления Федерального казначейства по Московской области является излишним³.

Соответчиками по рассматриваемым гражданским делам выступают стороны сделки: лицо, передавшее взятку, и лицо, получившее взятку⁴. Непривлечение к участию в деле в качестве со-

¹ С 1 января 2023 г. в абз. 3 п. 17 ст. 46, подп. 1 п. 1 ст. 146 БК РФ указание на Пенсионный фонд Российской Федерации заменено указанием на Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации (Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 264-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и о приостановлении действия пункта 1 статьи 145 Бюджетного кодекса Российской Федерации»).

² Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 ноября 2021 г. по делу № 88-18185/2021; Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 8 июня 2022 г. по делу № 88-14774/2022. (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

³ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 13 мая 2021 г. по делу № 88-10906/2021, 2-1264/2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 ноября 2021 г. по делу № 88-18182/2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ответчика лица, передавшего взятку, является нарушением закона и основанием для отмены решения по делу¹.

В качестве третьих лиц в судебной практике определяли: отделение Пенсионного фонда Российской Федерации, территориальное управление Росимущества; Министерство финансов Российской Федерации и управление Федерального казначейства в субъекте Российской Федерации². Учитывая, что в соответствии с ч. 1 ст. 290 УК РФ в качестве взятки могут быть переданы деньги, ценные бумаги, иное имущество, предоставлены иные имущественные права, следует сделать вывод, что третьим лицом без самостоятельных требований уместно определить Росимущество (его территориальные подразделения).

4. Сведения, подлежащие установлению и доказыванию.

Каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом (ст. 56 ГПК РФ).

Для применения ст. 169 ГК РФ в судебном разбирательстве необходимо установить, что цель сделки, а также права и обязанности, которые стороны стремились установить при ее совершении, либо желаемое изменение или прекращение существующих прав и обязанностей заведомо противоречили основам правопорядка или нравственности и хотя бы одна из сторон сделки действовала умышленно (п. 85 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Необходимо отметить, что вступившие в законную силу приговор суда по уголовному делу, иные постановления суда по этому делу обязательны для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого они вынесены, по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом (ч. 4 ст. 61 ГПК РФ).

¹ Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 мая 2022 г. № 88-7122/2022 по делу № 2-336/2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 3 марта 2020 г. № 88-1508/2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Поэтому по делам данной категории к материалам искового заявления прилагаются:

приговор суда;

постановление о прекращении дела по нереабилитирующим основаниям;

постановление суда о прекращении уголовного дела с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Приведем пример судебной практики.

В отношении И. возбуждены уголовные дела по признакам преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 291.2 УК РФ, по фактам получения взятки. Следователь прекратил уголовное дело по обвинению И. по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с истечением сроков давности уголовного преследования. Постановление суда о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию И. не оспорено и вступило в законную силу. Следовательно, имея право на судебную защиту и публичное состязательное разбирательство дела, И. сознательно отказался от доказывания незаконности уголовного преследования и связанных с этим негативных для него правовых последствий, в том числе в виде необходимости возмещения вреда, причиненного преступлением, в объеме, указанном в постановлении о прекращении уголовного дела. Данное постановление содержит сведения об установленных органом предварительного расследования фактических обстоятельствах совершения И. преступлений и в силу положений ст. 55 ГПК РФ является надлежащим доказательством противоправности действий И. Удовлетворяя предъявленное прокурором искомое заявление, суд первой инстанции исходил из факта получения лично И. денежных средств как взяток в результате сделок и учел, что при прекращении производства по уголовному делу вопрос о судьбе денежных средств не был разрешен.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием. Суд кассационной инстанции указал, что положения ч. 4 ст. 61 ГПК РФ позволяют суду, рассматривающему гражданское дело, принять в качестве доказательства постановление о прекращении в отношении лица уголовного дела (ч. 1 ст. 71 ГПК РФ) и оценить его наряду с другими доказательствами (ст. 67 ГПК РФ).

С учетом правовой позиции, изложенной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 28 октября 1996 г. № 18-П, Определении от 15 июля 2008 г. № 501-О-О, решение о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию по своему содержанию и правовым последствиям не является актом, которым устанавливается виновность обвиняемого по смыслу ст. 49 Конституции Российской Федерации. Однако такое решение предполагает основанную на материалах расследования констатацию того, что лицо совершило деяние, содержащее все признаки состава преступления.

Оценив представленные в материалах гражданского дела доказательства, в том числе постановление о прекращении уголовного дела в отношении И. по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 291.2 УК РФ, суды пришли к выводу о доказанности получения ответчиком денежных средств в качестве взяток, установили основания для признания сделок недействительными на основании ст. 169 ГК РФ и применения последствий недействительности сделок в виде взыскания полученного по сделкам в доход государства. Суды не сочли обоснованными доводы ответчика о том, что постановление следователя о прекращении уголовного дела не имеет преюдициального значения при рассмотрении гражданского дела¹.

Не препятствует удовлетворению искового заявления прокурора и такое обстоятельство, как отказ в возбуждении уголовного дела в отношении лица.

Так, прокурор обратился в суд с иском о взыскании с М. денежных средств, полученных по ничтожным сделкам в результате противоправного деяния. При этом в возбуждении в отношении М. уголовного дела по п. «в» ч. 5 ст. 290, ч. 3 ст. 159 УК РФ отказано на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, так как М. не занимает положение должностного лица, была принята на должность заместителя директора МУП «Центральная городская аптека» г. Рубцовска. Органами следствия доказан факт незаконности получения ответчиком вознаграждения за противоправные действия, однако вопрос о конфискации де-

¹ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28 июля 2021 г. № 88-11599/2021 по делу № 2-1682/2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

нежных средств не разрешен. Решением суда иски прокурора удовлетворены, суд апелляционной инстанции оставил решение без изменения. Удовлетворяя иски, суд первой инстанции пришел к выводу, что действия ответчика по незаконному получению маркетинговых вознаграждений от Ш., менеджера по продажам ООО ФК «Антей» и ТД «Антей», в виде денежных средств за совершение действий в пользу ООО ТД «Антей», а именно за выбор в качестве поставщика фармацевтической продукции, за заключение договоров и дальнейший заказ фармацевтической продукции, могут быть квалифицированы в качестве сделки, совершенной с целью, заведомо противной основам правопорядка и нравственности, поскольку посягают на охраняемые законом объекты, нарушают основополагающие начала российского правопорядка. М. действовала умышленно, с целью, указанной в ст. 169 ГК РФ. Сделки были исполнены, полученные денежные средства ответчик израсходовала. В отношении М. было отказано в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, факт получения денежных средств преступным путем в ходе противоправных сделок подтвержден в ходе судебного разбирательства. Оставление у М. неправомерно полученного вознаграждения не соответствует закону, при этом применение иных последствий недействительности сделки невозможно. Суд кассационной инстанции не установил оснований для отмены или изменения судебных актов¹.

Если нет необходимого правового акта, перспектива удовлетворения исковых требований отсутствует.

В отношении В. было возбуждено уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210, ч. 4 ст. 272 УК РФ. На момент разрешения судом требований истца по существу уголовное дело расследуется, В. имеет статус обвиняемого. Суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения иска прокурора ввиду отсутствия доказательств заключения между соответчиками гражданско-правовой сделки и противоправности дей-

¹ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 7 июля 2021 г. № 88-9846/2021. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

ствий В. при исполнении служебных обязанностей, поскольку незаконные деяния приговором суда не установлены. Имеющихся доказательств заключения между соответчиками какой-либо сделки недостаточно. Кассационное представление прокурора было оставлено без удовлетворения по основанию отсутствия в деле доказательств, подтверждающих прямую причинно-следственную связь между получением виновным лицом денежных средств и фактом совершения преступления, у суда отсутствовали основания для установления совершения ответчиками сделки, которая может быть квалифицирована как сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности¹.

На основании правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 8 июня 2004 г. № 226-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества “Уфимский нефтеперерабатывающий завод” на нарушение конституционных прав и свобод статьей 169 Гражданского кодекса Российской Федерации и абзацем третьим пункта 11 статьи 7 Закона Российской Федерации “О налоговых органах Российской Федерации”», антисоциальность сделки, дающая суду право применять ст. 169 ГК РФ, выявляется в ходе судопроизводства с учетом всех фактических обстоятельств, характера допущенных сторонами нарушений и их последствий. Аналогичная правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации отражена в Определениях от 23 октября 2014 г. № 2460-О, от 24 ноября 2016 г. № 2444-О, от 25 октября 2018 г. № 2572-О.

Как показывают результаты изучения судебной практики, обстоятельства незаконного получения денежных средств и имущества всегда исследовались судами. Остановимся подробнее на некоторых актуальных вопросах.

В соответствии с подп. 1 п. 1 ст. 146 БК РФ в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации подлежат зачислению конфискованные денежные средства, полученные в результате совершения коррупционных правонарушений, а также денежные средства от реализации конфискованного имущества, получен-

¹ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 19 мая 2021 г. № 88-8310/2021. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

ного в результате совершения коррупционных правонарушений. Неприменение конфискации денежных средств (например, в связи с отсутствием их у виновного) судами не рассматривалось как препятствие в изъятии этих средств по решению суда по гражданскому делу. Как отмечали суды, незаконно полученные денежные средства в любом случае подлежали бы конфискации при постановлении приговора при наличии их у ответчика на момент рассмотрения уголовного дела в силу прямого указания закона (п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ)¹.

По другому делу суд, анализируя доводы ответчика о том, что денежные средства, полученные в качестве взятки, возвращены взяткодателю, пришел к выводу, что указанное обстоятельство не имеет правового значения для дела. Исковые требования прокурора удовлетворены².

Имеют место случаи изъятия судами денежных средств, полученных для передачи взятки в результате мошенничества.

Так, суд удовлетворил заявление прокурора к Т., С. о признании сделки по незаконному оказанию содействия в решении вопроса о прекращении уголовного преследования за вознаграждение в общей сумме 270 000 рублей между Т. и С. недействительной; взыскании с Т. денежных средств, полученных им в результате мошенничества, в размере 150 000 рублей; взыскании с С. денежных средств, переданных им в качестве взятки, в размере 120 000 рублей. Приговором суда Т. признан виновным в совершении преступления. Приговором суда также установлено, что С. сообщил ранее знакомому Т. о том, что в отношении его возбуждено уголовное дело. У Т. возник умысел, направленный на хищение имущества С. путем обмана, и Т. сообщил С. о том, что у него имеются знакомые в ГУ МВД России по Пермскому краю, которые за денежное вознаграждение в размере 270 000 рублей решат вопрос о прекращении в отношении его уголовного преследования. С. передал Т. денежные средства в общей сумме 270 000 рублей. При этом Т. изначально не намеревался передавать денежные средства должностным лицам ГУ

¹ Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 18 ноября 2020 г. № 88-17936/2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 17 ноября 2021 г. по делу № 88-26326/2021, 2-263/2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

МВД России по Пермскому краю и планировал распорядиться ими по собственному усмотрению. Когда С. было предъявлено обвинение в совершении преступлений, он через знакомых потребовал от Т. возврата ранее переданных ему денежных средств, после чего Т. вернул С. часть ранее полученных им денежных средств в сумме 120 000 рублей. В результате совершения преступления Т. незаконно получил от С. денежные средства в размере 150 000 рублей. Действия С., направленные на передачу взятки должностным лицам ГУ МВД России по Пермскому краю, не были доведены до конца по не зависящим от него обстоятельствам, поскольку Т. не имел намерения передавать денежные средства должностным лицам, а распорядился ими по собственному усмотрению. С. в момент передачи денежных средств Т. для целей дальнейшей их передачи должностным лицам ГУ МВД России по Пермскому краю для решения вопроса о прекращении в отношении его уголовного преследования осознавал незаконность своих действий, полагал, что передает денежные средства в качестве взятки должностному лицу. Получение Т. денежных средств от С. является ничтожной сделкой. Данная сделка исполнена обеими сторонами, что указывает на наличие умысла у обеих сторон такой сделки, денежные средства подлежат взысканию с ответчиков в доход государства. Противоправность цели, с которой денежные средства были переданы Т., была очевидна обеим сторонам сделки. Обстоятельства совершения ответчиками действий, направленных на совершение сделки, противоречащей основам правопорядка или нравственности, установлены приговором суда и постановлением следователя о прекращении уголовного дела и уголовного преследования в отношении С. Требования прокурора удовлетворены. Суд кассационной инстанции не установил оснований не согласиться с выводами нижестоящих судов, а довод кассационной жалобы о том, что Т. имел намерение похитить денежные средства С., отклонен¹.

В качестве актуального примера приведем решение суда по делу об обращении в доход государства суммы коммерческого подкупа.

¹ Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 мая 2021 г. № 88-7514/2021. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

Прокурор обратился в суд с иском о применении последствий недействительности сделки по получению денежных средств в качестве коммерческого подкупа, взыскании с получателя средств в пользу государства всего полученного по ничтожной сделке. В отношении виновного лица судом было вынесено постановление о прекращении уголовного дела по ч. 5 ст. 204 УК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). С прекращением уголовного дела ответчик был согласен, постановление не обжаловал. Вопрос о конфискации незаконно полученной денежной суммы по делу не разрешался, денежные средства вещественными доказательствами по уголовному делу не признавались и не изымались. Решением суда требования прокурора удовлетворены. Ответчик подал кассационную жалобу, настаивал на недоказанности его вины со ссылкой на прекращение уголовного дела. Как указал суд кассационной инстанции, это обстоятельство не является основанием для отмены принятых по делу судебных постановлений, в соответствии с п. 2 ст. 401, п. 2 ст. 1064 ГК РФ бремя доказывания своей невиновности в гражданском процессе лежит на лице, нарушившем обязательство или причинившем вред. Вина в нарушении обязательства или в причинении вреда предполагается, пока не доказано обратное (п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»). То обстоятельство, что вина ответчика не была установлена в рамках уголовного судопроизводства, не свидетельствует об отсутствии оснований для возложения на ответчика ответственности в рамках гражданско-правовых отношений¹.

По гражданскому делу суд установил, что У. и Д. было реализовано соглашение, во исполнение которого У. в несколько приемов лично дал, а Д. в несколько приемов лично получила взятку в виде иного имущества (строительных материалов) и в виде незаконного оказания иным физическим лицам, указанным Д., услуг имущественного характера за совершение Д. как

¹ Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 3 марта 2020 г. № 88-1508/2020. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

должностным лицом незаконных действий и незаконное бездействие в пользу взяткодателя и представляемого им юридического лица ООО «Импульс», а также за общее покровительство и попустительство по службе в интересах У. и возглавляемого им ООО «Импульс». Вступившим в законную силу приговором суда установлен факт получения ответчиком Д. от У. незаконного вознаграждения в качестве взятки за совершение незаконных действий в денежном эквиваленте в размере 145 259,32 рубля. Суд первой инстанции пришел к выводу о наличии оснований для признания сделки недействительной в силу ее ничтожности и обращения в доход государства денежного эквивалента полученного ответчиком по ничтожной сделке в размере 145 259,32 рубля.

Проверяя законность решения суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции отклонил довод апелляционной жалобы Д. о том, что отсутствие в натуре имущества, переданного по сделке, исключает возможность применения санкций, установленных ст. 169 ГК РФ, указал, что на основании общих положений ст. 128, 140 ГК РФ строительные материалы являются вещами, обладающими родовыми признаками, что позволяет осуществить взыскание денежного эквивалента их стоимости. Доводы Д. по оспариванию стоимости переданного ей в качестве вознаграждения имущества, а также довод, что суд не назначил оценочную экспертизу, отклонены судом апелляционной инстанции, поскольку указанное имущество не обладает индивидуальными признаками, позволяющими бесспорно его идентифицировать, данное имущество в рамках уголовного дела не признавалось вещественным доказательством и не передавалось на ответственное хранение. Определение стоимости данного имущества в рамках уголовного дела влияло на квалифицирующие признаки преступления, вмененного ответчику, и подтверждалось исследованными по делу доказательствами. Указанная стоимость имущества стороной ответчика в уголовном судопроизводстве не оспорена. С учетом изложенного суд взыскал денежный эквивалент стоимости незаконно полученного Д. вознаграждения¹.

¹ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 21 марта 2022 г. по делу № 88-5343/2022. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Определение момента начала отсчета срока исковой давности.

В соответствии с п. 1 ст. 181 ГК РФ срок исковой давности по требованиям о применении последствий недействительности ничтожной сделки и о признании такой сделки недействительной составляет три года со дня, когда началось исполнение ничтожной сделки, а в случае предъявления иска лицом, не являющимся стороной сделки, со дня, когда это лицо узнало или должно было узнать о начале ее исполнения. При этом срок исковой давности для лица, не являющегося стороной сделки, во всяком случае не может превышать десять лет со дня начала исполнения сделки.

Отметим, что в соответствии с п. 1 ст. 196 ГК РФ общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии с п. 1 ст. 200 ГК РФ, который предусматривает, что если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

В связи с указанными положениями закона полагаем, что следует взвешенно подходить к позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 8 апреля 2010 г. № 456-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб закрытого акционерного общества “Викон” и гражданки Лоховой Алевтины Павловны на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 1 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации», о том, что в п. 1 ст. 181 ГК РФ закреплена специальная норма, в соответствии с которой течение срока исковой давности по требованиям, связанным с недействительностью ничтожных сделок, определяется не субъективным фактором — осведомленностью заинтересованного лица о нарушении его прав, а объективными обстоятельствами, характеризующими начало исполнения сделки. Это обусловлено характером соответствующих сделок как ничтожных, которые недействительны с момента совершения независимо от признания их таковыми судом (п. 1 ст. 166 ГК РФ), а значит, не имеют юридической силы, не создают прав и обязанностей для сторон по сделке и третьих лиц.

Результаты изучения судебной практики показали, что суды, как правило, отсчитывали срок исковой давности с момента вступления в силу постановления (приговора) суда как момента, когда прокурор узнал о незаконной сделке¹.

Так, преступные деяния совершены ответчиками в период с 2012 года по 2017 год. Вина в совершении преступлений установлена приговором суда от <...> 2018 года, с учетом апелляционного определения от <...> 2019 года, в суд прокурор обратился в 2019 году. Суд кассационной инстанции согласился с решением суда первой инстанции об удовлетворении требований прокурора (Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11 февраля 2020 г. № 88-321/2020-(88-1710/2019)).

Однако иное мнение высказано вышестоящим судом.

Гражданин в 2011 году незаконно получил денежные средства, факты преступлений установлены в ходе предварительного следствия и отражены в постановлениях о прекращении уголовного преследования в 2019 году. После этого прокурор обратился в суд с исковым заявлением, решение суда первой инстанции вынесено в 2020 году. Как указал суд кассационной инстанции, в соответствии с п. 1 ст. 181 ГК РФ (в редакции, действовавшей на момент совершения оспариваемых прокурором сделок) срок исковой давности по требованию о применении последствий недействительности ничтожной сделки составляет три года со дня, когда началось исполнение этой сделки. Требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки в соответствии со ст. 166 ГК РФ в той же редакции могло быть предъявлено любым заинтересованным лицом, суд был вправе применить такие последствия по собственной инициативе. При этом, по смыслу указанных норм, не имело правового значения то, когда обращающемуся за защитой права лицу стало известно о начале исполнения сделки. В связи с этим вывод суда первой инстанции, с которым согласились суды апелляционной и кассационной инстанций, о начале исчисления срока

¹ Решение Заволжского районного суда г. Твери от 20 июня 2018 г. по делу № 2-990/2018, оставлено без изменения определением Тверского областного суда от 23.08.2018; определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 18 ноября 2020 г. № 88-17936/2020. (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

исковой давности по требованиям прокурора с даты вступления в законную силу постановления о прекращении уголовного преследования и уголовного дела, т. е. с момента, когда прокурору стало известно о самой сделке и ее исполнении, нельзя признать основанным на законе, поскольку ст. 181 ГК РФ в редакции, подлежащей применению по настоящему делу, не предусматривала такой возможности¹.

Противоположная позиция отражена в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 25 марта 2021 г. № 558-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шишова Виктора Михайловича на нарушение его конституционных прав статьями 169 и 181 во взаимосвязи со статьями 196 и 200 Гражданского кодекса Российской Федерации». Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что положения п. 1 ст. 181, п. 1 ст. 200 ГК РФ сформулированы таким образом, что наделяют суд необходимыми полномочиями по определению момента начала течения срока исковой давности исходя из фактических обстоятельств дела. В частности, в случае взыскания на основании ст. 169 ГК РФ в доход государства всего полученного по ничтожной сделке при наличии приговора в отношении стороны сделки, исходя из положений уголовно-процессуального законодательства и с учетом ч. 4 ст. 61 ГПК РФ об обязательности вступившего в законную силу приговора суда по уголовному делу, для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого он вынесен, по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом, допускают исчисление срока исковой давности с момента вступления в законную силу приговора суда.

Не противоречит указанной правовой позиции мнение суда кассационной инстанции об отсутствии оснований считать срок исковой давности пропущенным.

Обстоятельства, послужившие поводом для предъявления прокурором иска к М., стали известны прокурору в связи с проверкой, проведенной по факту получения М. денежных средств

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 6 июля 2021 г. № 44-КГ21-6-К7. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

в качестве вознаграждения за свои действия, в результате которой в возбуждении уголовного дела было отказано, следовательно, исключена возможность предъявления гражданского иска в уголовном деле. С момента извещения прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела началось течение срока по требованиям о применении последствий ничтожной сделки¹.

По другому делу суд пришел к аналогичному выводу.

Прокурор обратился с иском в суд к У., К. о признании сделки недействительной, применении последствий недействительности сделки. В кассационной жалобе У. указал, что прокурор пропустил срок исковой давности, так как согласно апелляционному приговору суда от <...> 2019 года предполагаемая взятка была передана ему в 2009 году. Следовательно, в 2013 году срок исковой давности истек. Указанные доводы кассационной жалобы были оставлены без внимания, жалоба — без удовлетворения по следующим основаниям. Поскольку исковые требования предъявлены прокурором, не являющимся стороной ничтожной сделки, срок исковой давности следует исчислять со дня вступления в законную силу приговора суда, так как с этого времени считаются установленными фактические обстоятельства совершенного преступного деяния, включая данные о лицах, его совершивших².

Добавим, что указанная позиция последовательно поддерживается Конституционным Судом Российской Федерации, в частности, в определении от 31 марта 2022 г. № 594-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Триполева Ивана Гавриловича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 181, пунктом 1 статьи 196 и пунктом 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации» указано, что положения п. 1 ст. 181, п. 1 ст. 200 ГК РФ сформулированы таким образом, что наделяют суд необходимыми полномочиями по определению момента начала течения срока исковой давности

¹ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 7 июля 2021 г. № 88-9846/2021. (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

² Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12 января 2022 г. № 88-413/2022. (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

исходя из фактических обстоятельств дела (см. также Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 мая 2009 г. № 600-О-О, от 25 марта 2021 г. № 558-О и др.).

Руководствуясь указанными Определениями Конституционного Суда Российской Федерации, суды приходят к выводу, что прокурором срок исковой давности при подаче искового заявления не пропущен, и удовлетворяют требования прокурора¹.

Важно также учитывать момент, когда ответчик вправе сделать заявление о пропуске срока исковой давности.

Так, по одному делу ответчик в кассационной жалобе указывал на пропуск срока исковой давности. Доводы жалобы об истечении срока исковой давности были отклонены судом кассационной инстанции, поскольку заявление о пропуске срока исковой давности может быть сделано только до принятия решения по существу спора (п. 2 ст. 199 ГК РФ, п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 (ред. от 22 июня 2021 г.) «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности»). В данном случае заявление о пропуске истцом срока исковой давности ответчиком в суд первой инстанции не подавалось, в апелляционной жалобе ответчика также не указывалось на истечение срока исковой давности².

Участвуя в рассмотрении судами гражданских дел, прокуроры инициируют решение вопроса о применении мер гражданско-правовой ответственности к виновным лицам, в то же время содействуют обеспечению законности при рассмотрении дела и вынесении решения. Прокуроры оценивают соответствие решений суда требованиям законности и обоснованности (ст. 195 ГПК РФ) и при наличии оснований обжалуют их.

Прокуроры применяют меры не только в связи с выявленными правонарушениями, но и в целях предупреждения подобных деяний в будущем.

¹ Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 9 февраля 2022 г. по делу № 88-2397/2022; Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 мая 2022 г. № 88-7122/2022 по делу № 2-336/2021. (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

² Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 9 марта 2021 г. № 88-3536/2021 по делу № 2-742/2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

При наличии оснований прокуроры ходатайствуют о вынесении судом частного определения. Такими основаниями могут явиться новые сведения о причинах нарушения закона или о способствующих этому обстоятельствах, которые не были известны до направления искового заявления в суд.

Результаты рассмотрения судами дел такой категории, сведения об удовлетворении исковых заявлений прокуроров широко освещаются в средствах массовой информации и не могут не приниматься во внимание государственными и муниципальными служащими, членами их семей.

В заключение отметим, что вступление прокурора в дела рассматриваемой категории в порядке ч. 3 ст. 45 ГПК РФ законодательно не предусмотрено.

Г л а в а 4

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОБРАЩЕНИЯ ПРОКУРОРА В СУД С ИСКОМ О ПРИЗНАНИИ ПОСТРОЙКИ САМОВОЛЬНОЙ

Дела по искам прокуроров о признании построек самовольными и их сносе на сегодняшний день не самая распространенная категория судебных производств, возбуждаемых прокурорами. При этом уполномоченными органами ежегодно выявляется несколько тысяч самовольно возведенных сооружений, большая часть которых являются нежилыми.

В суды органами прокуратуры направляются сотни исковых заявлений о сносе (демонтаже) незаконно возведенных строений, подавляющее большинство которых удовлетворяются. В основном заявления в суд мотивируются защитой интересов Российской Федерации и неопределенного круга лиц. Предметом заявленных требований является снос различных объектов.

Изложенное свидетельствуют не только о значительном числе обращений органов прокуратуры в суды по делам о признании постройки самовольной и ее сносе, но и о том, что встречаются случаи подмены функций других органов, в частности органов местного самоуправления. В этой связи актуальным остается во-

прос компетенции органов местного самоуправления, прокуратуры и других органов по обращению в судебные органы с иском о признании постройки самовольной и ее сносе.

Например, администрация муниципального образования как орган местного самоуправления вправе обращаться с иском о сносе самовольного строения, расположенного в границах муниципального образования, в порядке ст. 222 ГК РФ в тех случаях, когда строение возведено на земельном участке, не находящемся в муниципальной собственности. В то же время орган местного самоуправления не является надлежащим истцом в делах о сносе самовольных строений, расположенных на землях лесного фонда, относящихся к федеральной собственности и находящихся в фактическом владении частных лиц¹.

При рассмотрении гражданских дел судами общей юрисдикции и арбитражными судами предъявляются требования, которые можно считать смежными с исками о сносе самовольных построек или сопутствующими им.

Дело в том, что на момент подготовки дела к судебному заседанию либо не всегда в материалах дела имеются исчерпывающие доказательства, либо стороны неверно толкуют имеющиеся материалы и судебную практику. При рассмотрении подобных дел судами назначаются экспертные исследования и истребуются доказательства, которые, в свою очередь, не только в значительной степени влияют на решение суда по делу (имеются в виду случаи отказа в удовлетворении иска), но и могут заставить истца изменить предмет или основание иска, осознать ошибочность своей первоначальной правовой позиции.

При разрешении споров, связанных с возникновением права собственности в силу приобретательной давности, согласно разъяснениям, изложенным в абз. 2—5 п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29 апреля 2010 г. (ред. от 23 июня 2015 г.) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных

¹ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 2 августа 2018 г. по делу № А32-45048/2015; Определение Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2012 г. № 24-Впр11-7 (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

прав» (далее — Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29 апреля 2010 г.), необходимо учитывать следующее:

давностное владение является добросовестным, если лицо, получая владение, не знало и не должно было знать об отсутствии основания возникновения у него права собственности;

давностное владение признается открытым, если лицо не скрывает факта нахождения имущества в его владении. Принятие обычных мер по обеспечению сохранности имущества не свидетельствует о сокрытии этого имущества;

давностное владение признается непрерывным, если оно не прекращалось в течение всего срока приобретательной давности. В случае удовлетворения иска давностного владельца об истребовании имущества из чужого незаконного владения имевшая место ранее временная утрата им владения спорным имуществом перерывом давностного владения не считается (п. 3 ст. 234 ГК РФ).

Приобретательная давность не может распространяться на самовольно возведенное строение, расположенное на неправомерно занимаемом земельном участке. Для признания постройки самовольной достаточно отсутствия разрешения на ее строительство¹. При этом в отношении законно предоставленного для строительства участка в п. 12 «Обзора судебной практики по некоторым вопросам применения арбитражными судами ст. 222 Гражданского кодекса Российской Федерации» указано, что право собственности на самовольную постройку, созданную без получения необходимых разрешений, может быть приобретено в силу приобретательной давности лицом, добросовестно, открыто и непрерывно владеющим ею как своим собственным недвижимым имуществом в течение пятнадцати лет, если сохранение такой постройки не создает угрозу жизни и здоровью граждан².

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2021 г. № 305-ЭС20-18007 по делу № А41-51701/2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² [Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения арбитражными судами ст. 222 Гражданского кодекса Российской Федерации] : Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2010 г. № 143. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Статья 109 ГК РСФСР 1964 года предусматривала снос (безвозмездное изъятие) в качестве самовольных построек только жилых домов (дач), построенных гражданами.

Таким образом, здания, строения и сооружения нежилого назначения, построенные до 1 января 1995 года, в силу закона не могут быть признаны самовольными постройками¹.

Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации были даны соответствующие разъяснения относительно толкования понятия «самовольная постройка» и его применения при разрешении спора применительно к приобретательной давности в отношении нежилых объектов, возведенных до 1995 года².

Следующий актуальный тезис заключается в том, что вступившее в законную силу решение суда общей юрисдикции о признании права собственности на строение, если оно вынесено не по правилам ст. 222 ГК РФ, само по себе не является препятствием для принятия арбитражным судом решения о сносе этого строения с применением уже указанной ст. 222 ГК РФ.

Так, администрация муниципального образования обратилась в арбитражный суд с иском к предпринимателю о сносе самовольно возведенного объекта капитального строительства. Решением суда, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, иск удовлетворен. Арбитражный суд округа указал, что довод заявителя жалобы о том, что суды необоснованно не приняли во внимание решение суда общей юрисдикции, которым установлена законность возникновения права собственности у предпринимателя, подлежит отклонению, так как при вынесении решения районный суд не рассматривал спор в порядке ст. 222 ГК РФ и не исследовал вопросы о возведении спорного объекта без разрешения на строительство, надлежащего отвода земельного участка, соответствия объекта капитального строительства градостроительному

¹ Постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24 января 2012 г. № 12048/11 и от 25 сентября 2012 г. № 5698/12. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 3 августа 2021 г. № 307-ЭС20-22282 по делу № А56-129764/2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

законодательству, строительным нормам и правилам, санитарным правилам; какие-либо выводы по этим вопросам отсутствуют. При рассмотрении дела в суде общей юрисдикции ни администрация, ни департамент муниципальной собственности и городских земель администрации не являлись стороной данного спора. Наличие решения суда общей юрисдикции, на основании которого признано право собственности, не исключает оценки спорного строения как самовольно возведенного, не легализует его и не создает прав предпринимателя на земельный участок¹.

Подобная позиция судов основана в первую очередь на том факте, что если в рамках дела не ставился и не рассматривался вопрос о самовольности строения, то говорить о преюдициальности такого решения в этой его части нельзя и, следовательно, надеяться на такой судебный акт как на броню для защиты от признания строения самовольным стороны не могут². Вывод напрашивается очевидный — это обращение сторон в суд с требованием о признании права собственности в порядке ст. 222 ГК РФ.

Исходя из этого, уполномоченный орган может и должен обращаться в суд с требованием о признании постройки самовольной при наличии соответствующих оснований и невзирая на то, что право собственности на этот объект зарегистрировано на основании судебного решения при условии, что такое решение вынесено не в порядке ст. 222 ГК РФ.

Следующим сопутствующим моментом, который надлежит учитывать при обращении в суды, можно считать вопрос о том, является ли строение капитальным.

Фактически ответ на этот вопрос дает возможность квалифицировать строение как недвижимое и, соответственно, открывает возможность для применения ст. 222 ГК РФ. По данному вопросу есть немало судебных решений (Определения Верховного Су-

¹ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 28 октября 2020 г. по делу № А32-7923/2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 10 августа 2021 г. № 18-КГ21-35-К4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

да Российской Федерации от 20 мая 2015 г. № 306-ЭС15-5227, от 30 сентября 2015 г. № 303-ЭС15-5520, от 7 апреля 2016 г. № 310-ЭС15-16638, от 27 декабря 2018 г. № 310-ЭС18-13357, от 28 января 2019 г. № 308-КГ18-23749), а также разъяснения Министерства финансов Российской Федерации (Письма от 26 мая 2021 г. № 03-05-05-01/40484, от 29 июня 2021 г. № 03-05-05-01/51043¹).

Не всегда наличие, как может показаться, отдельных явных признаков неразрывной связи с землей является определяющим при отнесении того или иного строения к капитальному строению. Для того чтобы суд мог вынести решение о признании постройки самовольной и о ее сносе, необходима целая система факторов.

В этой связи можно обратиться к постановлению Арбитражного суда Московского округа от 1 апреля 2022 г. № Ф05-18962/2019 по делу № А40-91159/2018.

Экспертизой установлено, что строение не является объектом капитального строительства без прочной связи с земельным участком, на котором он расположен, т. е. объектом, перемещение которого без несоразмерного ущерба его назначению возможно. При возведении строения отступлений от градостроительных и строительных норм и правил, а также санитарных и противопожарных норм и правил не допущено. При этом значительная площадь строения, 540 кв. м, никак не влияет на решение вопроса о его капитальности, как и создание угрозы для жизни и здоровья граждан, и как следствие, судом не может применяться ст. 222 ГК РФ. В данном случае суд может применить ч. 3 ст. 174 АПК РФ и предоставить право Правительству Москвы в лице Госинспекции по недвижимости Правительства города федерального значения осуществить мероприятия по демонтажу объекта с дальнейшим возложением на ответчиков расходов².

¹ См.: О критериях разграничения видов имущества (движимое или недвижимое) в целях применения главы 30 Налогового кодекса Российской Федерации : письмо Федеральной налоговой службы от 2 августа 2021 г. № СД-4-21/10889@. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 1 апреля 2022 г. № Ф05-18962/2019 по делу № А40-91159/2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Очевидно, что суды назначают экспертизу для определения, является объект капитальным или же это временная постройка, потому как для установления указанного объективного качества строения необходимо обладать специальными знаниями в области строительства.

В отдельных случаях ответчик строит свою правовую позицию на том факте, что право собственности на спорный объект зарегистрировано в установленном порядке. Действительно, факт регистрации создает презумпцию того, что спорный объект можно считать недвижимостью, поскольку права на недвижимое имущество должны регистрироваться и регистрируются в соответствующем реестре. Доказательством может служить актуальная выписка из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Однако такая ситуация действует, только если фактически постройка соответствует требованиям капитальности и действительно является недвижимостью и при этом факт ее возведения и существования не нарушает нормы действующего законодательства. В противном случае обращение в суд с соответствующими требованиями должно привести к принятию решения о признании такой постройки самовольной и ее сносе либо признании постройки временной. Последний вариант судебного решения, соответственно, ведет к тому, что для сноса такой постройки не требуется обращаться в суд с иском в порядке ст. 222 ГК РФ. Иначе говоря, постройка может быть признана некапитальной (временной) по иску уполномоченного лица в судебном порядке, даже если права на данную «недвижимость» зарегистрированы в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Заключение эксперта, упомянутое выше, равно как и другие доказательства по делу, не является исключительным средством доказывания и должно оцениваться в совокупности со всеми имеющимися в деле доказательствами (ст. 67, ч. 3 ст. 86 ГПК РФ). Оценка судом заключения должна быть полно отражена в решении. При этом суду следует указывать, на чем основаны выводы эксперта, приняты ли им во внимание все материалы, представленные на экспертизу, и сделан ли им соответствующий анализ (п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря г. № 23 (ред. от 23 июня 2015 г.) «О судебном решении»).

При всем этом очевидно, что заключение эксперта имеет решающее значение при рассмотрении подобного рода дел, даже если у истца есть сведения о том, что здание, сооружение предполагается использовать ответчиком не по назначению, либо такой объект, по мнению истца, не соответствует тем характеристикам, о которых говорится в заключении эксперта. В подобных случаях истцу надлежит доказывать правоту своих суждений, не только основываясь на косвенных или производных доказательствах и собственных догадках, но в обязательном порядке используя возможности повторного или дополнительного экспертного исследования. В противном случае суд будет вынужден вынести решение об отказе в удовлетворении исковых требований.

Однако если суд вынесет решение об удовлетворении иска, фактически игнорируя содержащиеся в заключении эксперта данные, посчитав результат проведенной экспертизы недопустимым, то такой судебный акт в свою очередь не будет способствовать формированию единой судебной практики и приведет к снижению доверия к экспертным исследованиям как доказательствам¹.

Несколько слов о реконструкции как самовольной постройке. Интересным представляется Определение Верховного Суда Российской Федерации от 17 мая 2022 г. № 3-КГ22-2-К8.

В двухквартирном доме жилец квартиры 1 (ответчик) произвел существенную реконструкцию своей квартиры, включая модификацию помещения с выходом на второй этаж. Жилец квартиры 2 обратился с иском о сносе самовольной постройки.

Были проведены необходимые судебные экспертные исследования, в рамках которых ухудшения надежности и устойчивости жилого дома в целом и несущих конструктивных элементов в отдельности в результате реконструкции не установлено. Произведенная реконструкция не создает угрозы жизни и здоровью граждан, проживающих в квартирах 1 и 2 этого дома. Однако работы по реконструкции произведены в отсутствие раз-

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11 мая 2021 г. № 41-КГ21-22-К4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

решительной документации уполномоченных органов и без согласия собственников всех квартир. Иск был удовлетворен, и с этим согласились почти все вышестоящие инстанции¹.

Исходя из положений закона, проведение реконструкции квартир в доме в силу требований ст. 36 и 40 Жилищного кодекса Российской Федерации возможно только при наличии согласия всех собственников квартир в этом доме.

При рассмотрении дела суд установил, что произведенные ответчиком строительно-монтажные работы являются реконструкцией, затрагивающей общее имущество собственников помещений в этом доме, согласие на проведение которой от истца—собственника квартиры 2, получено не было.

Однако суды не применили к рассматриваемым правоотношениям вышеуказанные нормы жилищного законодательства во взаимосвязи с п. 1 ст. 222 ГК РФ. Установив факт осуществления ответчиком самовольной реконструкции, суды отказали как в иске о сносе самовольной постройки, так и в иске о признании на нее права собственности, тем самым не разрешили вопрос о правовой судьбе реконструированного жилого помещения.

Речь идет фактически о признании судом права нарушенным. Но, во-первых, в судебном решении отсутствовало указание на последствия признания постройки самовольной, во-вторых, отказав во встречном иске, суд не признал за ответчиком право собственности, т. е. постройка есть, но вопрос ее сноса не решен.

Представляется необходимым при составлении исковых заявлений, жалоб или представлений (в зависимости от вида судебного производства) обращать внимание не только на определение статуса и правового режима постройки, но и в рамках компетенции заявлять с необходимостью вытекающее требование о сносе такой постройки.

Неоднократно возникал вопрос о том, возможна ли самовольная постройка внутри зарегистрированного в установленном порядке здания. Представить такое сложно, но в судебной практике есть прецедент.

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 17 июня 2015 г. в № 3-КГ22-2К8. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Госинспекция по недвижимости выявила объект недвижимости, обладающий признаками самовольного строительства, установив увеличение общей площади здания на 408 кв. м. Причиной увеличения стала возведенная в результате реконструкции антресоль первого этажа, которая была учтена в общей площади здания в составе помещения, имеющего кадастровый номер.

Разрешительная документация на реконструкцию здания не оформлялась. Госинспекция обратилась в арбитражный суд с иском о признании постройки самовольной, об обязанности произвести демонтаж самовольного строительства, о признании отсутствующим зарегистрированного права собственности, об освобождении земельного участка от объекта самовольного строительства.

Проведенная экспертиза признала антресоль соответствующей всем нормам и правилам, не обнаружив новый объект недвижимости. Суды не нашли оснований считать реконструированный объект самовольной постройкой, подлежащей сносу, и отказали в удовлетворении иска.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации посчитала, что суды необоснованно отказали в признании антресоли объектом самовольного строительства, так как было установлено проведение самовольной реконструкции в отсутствие разрешительной документации на земельном участке, право распоряжения которым не принадлежит ответчику, поэтому к спорным правоотношениям подлежали применению положения ст. 222 ГК РФ¹.

Такой вывод основан на следующем:

1) согласно ст. 222 ГК РФ самовольной постройкой является здание, сооружение или другое строение, возведенные или созданные на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке, либо возведенные или созданные без получения на это необходимых в силу закона согласований, разрешений или с нарушением градостроительных и строительных норм и правил;

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2021 г. по делу № 305-ЭС21-19168. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2) правом распоряжения неразграниченным земельным участком, на котором находится спорный объект, не обладает ответчик;

3) выводы экспертов подтверждают наличие у спорного объекта признаков, соответствующих понятию реконструкции, данному законодателем в п. 14 ст. 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации, и техническую возможность приведения здания в первоначальное состояние путем демонтажа антресоли;

4) ч. 1 ст. 51 Градостроительного кодекса Российской Федерации устанавливает необходимость получения разрешения на реконструкцию объекта капитального строительства;

5) суду необходимо установить, предпринимало ли лицо, создавшее самовольную постройку, надлежащие меры к ее легализации, в частности к получению разрешения на строительство и (или) акта ввода объекта в эксплуатацию (п. 26 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29 апреля 2010 г.);

6) право собственности на самовольную постройку, возведенную без необходимых разрешений, не может быть признано за создавшим ее лицом, которое имело возможность получить указанные разрешения, но не предприняло мер для их получения¹.

Применительно к компетенции органов прокуратуры нужно отметить, что предъявлять иски в подобных случаях они могут, лишь если такая реконструкция нарушает публичные интересы, создает угрозу жизни и здоровью граждан. В остальных случаях обращаться с подобными требованиями вправе уполномоченные органы государственной власти или местного самоуправления, а органы прокуратуры должны осуществлять надзор за исполнением соответствующих функций органами контроля и при установлении фактов их бездействия самостоятельно обращаться в суд.

¹ [Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения арбитражными судами ст. 222 Гражданского кодекса Российской Федерации] : Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2010 г. № 143. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : текст с изм. и доп. на 1 июля 2020 г. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О Верховном Суде Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ : текст с изм. и доп. на 14 июля 2022 г. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ : текст с изм. и доп. на 29 дек. 2022 г. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ : текст с изм. и доп. на 29 дек. 2022 г. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая : Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ : текст с изм. и доп. на 16 апр. 2022 г. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая : Федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ : текст с изм. и доп. на 1 июля 2021 г. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья : Федеральный закон от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ : текст с изм. и доп. на 1 июля 2021 г. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая : Федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ : текст с изм. и доп. на 5 дек. 2022 г. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации : Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ : текст с изм. и доп. на 29 дек. 2022 г. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая : Федеральный закон от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ : текст с изм. и доп. на 29 дек. 2022 г. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 : текст с изм. и доп. на 29 дек. 2022 г. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. О реализации прокурорами полномочий в арбитражном судопроизводстве : Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 7 июля 2017 г. № 473 : текст с изм. и доп. на 19 окт. 2022 г. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве : Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 11 января 2021 г. № 2 : текст с изм. и доп. на 19 окт. 2022 г. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14. Об организации взаимодействия территориальных и транспортных прокуроров при реализации полномочий в гражданском и арбитражном процессе : Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 12 октября 2007 г. № 167. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

15. О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 1. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

16. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29 апреля 2010 г. : текст с изм. и доп. на 23 июня 2015 г. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

17. О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2016 г. № 62. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

18. О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

19. О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 57. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

20. О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе : Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 марта 2012 г. № 15 : текст с изм. и доп. на 25 янв. 2013 г. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

21. О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Учебное издание

С Е Р И Я

«ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА
В ГРАЖДАНСКОМ,
АДМИНИСТРАТИВНОМ
И АРБИТРАЖНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Учебное пособие для обучающихся по программам
дополнительного профессионального образования

Редактор *Н. Я. Елкина*

Компьютерная правка и верстка *Е. А. Меклиш*

Подписано в печать 02.05.2023. Формат 60х90/16.
Печ. л. 4,00. Тираж 500 экз. (1-й з-д 1—170). Заказ 6/23.

Отдел научной информации и издательской деятельности
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Отпечатано в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале)
Университета прокуратуры Российской Федерации
191014, Санкт-Петербург, Литейный просп., 44